

На словах Му Гэ легко пообещал разыскать Адама, да только понятия не имел, с чего начать. Один лишь Павильон Ночи поражал размерами, что уж говорить о Радужном мосте — вся эта огромная территория безраздельно принадлежала Адаму.

Му Гэ неторопливо шагал, размышляя на ходу. Раз у Адама нет крыльев, значит, его мобильность сильно ограничена. Он ведь не человек, и едва ли ходьба на двух ногах для него такое же привычное дело.

«... А вдруг он всё ещё в Павильоне Ночи?»

Вспомнилось, как недавно Адам преследовал его до самой двери спальни. Тот прекрасно знал, где раньше жили его «возлюбленные», и вполне мог затаиться где-то неподалёку. Но если Адам действительно... Му Гэ мотнул головой, отгоняя навязчивые мысли. Между ними не было никакой вражды, с чего бы Адаму устраивать на него засаду?

Разглядывая вход в покои Адама, Му Гэ ещё колебался, однако ноги сами, опережая мысли, увлекли его внутрь.

Комната Адама была полуоткрытой. Огромный проём без единого стекла по ширине и высоте раза в четыре превосходил обычные двери. Глядя на этот исполинский зев, Му Гэ невольно подумал, что его спроектировали специально для свободного вылета. Сам он ещё не видел Адама с расправленным оперением, но в архивных базах значилось: размах крыльев существа достигал почти четырёх метров. Внушительные цифры. С такой мощью Адам без труда мог поднять в воздух человека куда тяжелее себя.

Помня о печальном опыте прошлых «возлюбленных», Му Гэ, по крайней мере, не сомневался в собственной весовой категории. Он был на добрых пару десятков килограммов тяжелее хрупкой Му Лин, так что унести его в небо для Адама граничило бы с фантастикой. По крайней мере, можно не опасаться падения с высоты, что бы там ни произошло с его предшественниками.

Незаметно для себя он приблизился к ложу из белого нефрита. Назвать это кроватью в привычном понимании не поворачивался язык: в самом центре возвышался пологий купол, напоминающий исполинское гладкое яйцо. На выпуклой части покоился толстый меховой настил, похожий на соболиный или лисий мех. Му Гэ коснулся его пальцами — действительно, роскошный покров, сшитый из тысяч отборных шкур.

Мысли его лениво потекли в сторону анатомии: не искривится ли у Адама позвоночник от такого сна? Впрочем, из-за огромных крыльев тот вряд ли мог лежать на спине, как обычный человек. Скорее всего, он спал ничком, свернувшись подобно младенцу.

Обнимать во сне этот круглый выступ... Что ж, логично.

Рассматривая диковинную обстановку, Му Гэ постепенно успокоился. Прежняя тревога

отступила, уступив место любопытству, и он принялся неторопливо исследовать комнату. Жилище Адама разительно отличалось от комнат его «возлюбленных». С головокружительной высоты куполообразного потолка свисали десятки прочных тросов с изогнутыми сиденьями из разноцветного смальтового стекла — точь-в-точь качели для экзотического питомца. Таких подвесов здесь насчитывалось не меньше двадцати: похоже, Адам любил взбираться повыше и оттуда обозревать свои владения.

В стороне от просторной спальни раскинулась великолепная оранжерея с климат-контролем. Стоило Му Гэ заглянуть туда, как у него перехватило дыхание от изумления: сотни видов роз всевозможных оттенков цвели пышным ковром. На фоне этого великолепия скромная цветочная полка у его собственной двери казалась детской забавой. С интересом истинного ценителя он прогулялся среди благоухающих кустов, насчитав около ста десяти уникальных сортов.

— И зачем ему столько роз? — тихо пробормотал Му Гэ, выбираясь из оранжереи.

Если дело только в эстетике, едва ли стоило засаживать всё пространство исключительно одним видом цветов. Но раз Адама нет в комнате, где же его искать?

Сумерки окончательно сгустились. В Радужном мосте, с его первозданными ландшафтами, ночи всегда дышали первобытным одиночеством. Хищников здесь, конечно, не водилось, однако в неверном свете луны колышущиеся кроны деревьев казались зловещими силуэтами, заставляя невольно оглядываться. Сжимая в руке смартфон, Му Гэ с тоской подумал, что безобидное задание сделать пару снимков превратилось в какой-то абсурдный квест максимального уровня сложности.

— Ада-а-м! — не выдержав, крикнул он в пустоту.

Голос раскатился по безмолвным залам Павильона Ночи и угас, словно брошенный в бездну камень. Никто не отозвался. Му Гэ постоял в нерешительности, ощутив странный, болезненный укол где-то под сердцем.

— Вот же упрямец... Время спать, а его и след простыл. И где его черти носят? — ворчал он себе под нос.

От звуков его шагов и голоса вдоль дощатой тропы одна за другой неохотно вспыхивали сенсорные лампы.

Почти полчаса Му Гэ брёл по деревянному настилу. Наконец он достал телефон, сделал пару кадров ночного пейзажа и с кратким комментарием выложил их на сайт «Драгоценность».

Экран тут же замелькал уведомлениями. Буквально через минуту под постом с заголовком «В поисках Адама...» выросла лавина комментариев от взволнованных пользователей:

[Как же страшно за него!]

[Куда мог деться наш ангел?]

[Вдруг он обиделся и просто прячется?]

[Эй, найди поскорее моего мужа!]

[На улице, небось, холодина, он хоть оделся нормально?]

[Как можно было упустить Адама в первый же день?]

[При всём уважении, это верх некомпетентности!]

С каждым новым комментарием внутри закипало раздражение. Му Гэ мысленно поклялся больше никогда не публиковать подобные отчёты. Любая оплошность мгновенно раздувалась до вселенских масштабов, и даже на собственной странице он умудрялся собирать ушаты грязи. Поначалу хотелось огрызнуться, но поток сообщений рос с такой скоростью, что он просто не успевал их читать, не говоря уже о бессмысленных спорах с разъярённой толпой.

Вздохнув, он заблокировал уведомления. Мир вокруг мгновенно обрёл долгожданный покой.

«Какое же это сомнительное удовольствие — быть знаменитым... И кому только нравится выставлять жизнь напоказ?»

Слишком много событий навалилось за день. Травмированная лодыжка ныла от усталости, настойчиво требуя отдыха. На полпути Му Гэ уныло развернулся назад, решив, что отмена поисков не станет катастрофой. В конце концов, ничего страшного с Адамом за одну ночь не случится. Они просто квиты: сначала один напугал другого, потом наоборот.

«Пусть завтра наступит перемирие, и он забудет всё, что сегодня произошло», — понадеялся Му Гэ.

Вернувшись к просторной террасе, он бросил взгляд на ведущую вниз бесконечную лестницу и решительно отказался делать даже шаг. Единственным его желанием сейчас было рухнуть в постель, а перед этим — окунуть гудящие ноги в горячий источник, чтобы хоть немного унять боль.

Эта мимолётная слабость и помогла ему закрыть злополучный квест. Стоило Му Гэ войти в купальню, как он замер: у самого края бассейна, распластавшись на тёплом камне, спал Адам. Клубы молочно-белого пара окутывали его полуобнажённое тело, длинные серебристые волосы влажными прядями облепили плечи и спину.

Нахмурившись, Му Гэ тихонько позвал:

— Адам?..

Тот не шелохнулся. В затуманенном полумраке его безмятежное, мягкое лицо казалось удивительно беззащитным — ни дать ни взять сонный белый кролик.

Му Гэ мгновенно сориентировался: присел на корточки, выхватил телефон и включил режим серийной съёмки.

Сделав больше сотни кадров, он с облегчением убрал аппарат. Из такого вороха точно найдётся пара приличных снимков для отчёта. Удивительно, насколько крепко спал Адам — даже столь близкое присутствие человека и щелчки затвора не заставили его открыть глаза.

— Он же так простудится... — прошептал Му Гэ.

Он поднялся на ноги, разглядывая обнажённого Адама, и скользнул взглядом по его левой руке с опасно острыми когтями.

Поколебавшись секунду, он отбросил костыль в сторону и осторожно потянулся к Адаму, пытаясь подхватить его на руки.

Однако стоило пальцам коснуться кожи, как Му Гэ похолодел от дурного предчувствия. Тело Адама было ледяным — совсем не таким горячим, как во время их недавней стычки.

<http://bllate.org/book/19663/1964449>